

В Женеве начат «перезапуск» российско-американских отношений | Genève a vu la "relance" des relations russo-américaines

Auteur: Юрий Назаркин, [Женева](#) , 09.03.2009.

"Потепление" налицо (© Keystone)

6 марта в Женеве министр Сергей Лавров и госсекретарь Хилари Клинтон нажали символическую кнопку «перезапуска» отношений между двумя странами.

|
Le 6 mars à Genève, le ministre Sergueï Lavrov et la secrétaire d'Etat américaine Hillary Clinton ont pressé sur le "bouton de relance à zéro" symbolisant le renouveau des relations entre les 2 pays.

Genève a vu la "relance" des relations russo-américaines

Об итогах двусторонней встречи мы можем судить, прежде всего, по совместной пресс-конференции С. Лаврова и Х. Клинтон, которую они дали сразу после окончания своих переговоров. Оба участника выступали в оптимистической тональности, что уже хорошо. Оба отмечали, что их задача состояла в том, чтобы подготовить повестку дня для первой встречи президента Медведева и президента Обамы в Лондоне в начале апреля («на полях» встречи двадцати государств – G-20). Оба обозначили те вопросы, по которым возможны сотрудничество и сближение, и те, по которым существуют расхождения.

На следующий день, в субботу, С. Лавров выступил на заседании Конференции по разоружению, а после заседания дал пресс-конференцию. Было бы логично, если бы Х. Клинтон выступила на том же заседании Конференции по разоружению. Но, очевидно, американская сторона еще не готова к конкретному изложению своих позиций по этим вопросам. Что ж, это понятно и объяснимо: новая американская администрация еще не закончила проработку проблем, доставшихся ей от предыдущей администрации. По этой причине имеющийся в нашем распоряжении материал позволяет лучше судить о позиции российской стороны в намечающемся российско-американском диалоге, чем об американской.

Конечно, на двусторонней встрече речь шла, прежде всего, об усилении взаимодействия в деле укрепления Договора о нераспространении ядерного оружия и борьбы с терроризмом. Но за этой общей и довольно обкатанной фразой отчетливо проглядываются острые углы вполне конкретных и очень непростых вопросов – необходимость заключения нового договора о стратегических наступательных вооружениях, а, следовательно, и проблема противоракетной стратегической обороны, ядерные амбиции Ирана и Северной Кореи и, в связи с анти-терроризмом, вопросы транспортировки американских военных контингентов и грузов в Афганистан.

Что касается заключения нового договора о стратегических наступательных вооружениях, то складывается впечатление, что обе стороны исходят из необходимости его заключения до 5 декабря текущего года, т.е. до момента истечения срока действия нынешнего Договора по СНВ. Если суммировать то, что было сказано президентом Медведевым в его специальном заявлении, оглашенном министром Лавровым, и высказывания министра, то параметры этого договора, из которых исходит российская сторона, выглядят так:

1. Будущая договоренность должна быть юридически обязывающей (иными словами, она не должна ограничиваться односторонними политическими заявлениями, к которым склонен был президент Буш).
2. Договор должен ограничивать и боезаряды, и стратегические средства их доставки (межконтинентальные баллистические ракеты, баллистические ракеты подводных лодок и тяжелые бомбардировщики), причем не только развернутые, но и находящиеся на складах.
3. Обычные боезаряды, если ими будут оснащаться СНВ, должны засчитываться как ядерные.
4. Должно быть запрещено размещение СНВ за пределами национальной территории.
5. Необходима увязка стратегических наступательных и оборонительных вооружений, т.е. систем ПРО.

Именно на таких принципах основан ныне действующий Договор по СНВ, но, разумеется, новый договор должен предусматривать более низкие уровни сокращений.

Обсуждался ли на переговорах вопрос об американских планах развертывания ПРО в Польше и Чешской республике? Конечно, он не мог не обсуждаться. Еще

происходят и в тех случаях, когда их не называют разменами. Можно ведь просто говорить о «комплексе вопросов». Видимо, о таком комплексе и пойдет серьезный разговор на апрельской встрече двух президентов.

А пока С. Лавров заявил, что ситуация вокруг Ирана не имеет военного решения и что Россия намерена и далее сотрудничать с США в разруливании этой ситуации политико-дипломатическими средствами. Что же касается российских военных поставок Ирану, как он пояснил на пресс-конференции 7 марта, то это сугубо оборонительные системы, не дестабилизирующие обстановку. Российский министр подтвердил также, что Россия считает общим делом с США стабилизацию обстановки в Афганистане и заинтересована в укреплении практического сотрудничества на этом направлении.

Обсуждалось ли расширение НАТО на восток? Можно предположить, что с российской стороны была подтверждена (скорее всего, в твердой форме) обеспокоенность планами принятия в НАТО Украины и Грузии. Американская сторона, наверное, отреагировала уклончиво: в ближайшее время, мол, это не предвидится, а там посмотрим. Но это – из области предположений. Наружных проявлений не было.

А вот что было обозначено очень жестко – это категорический отказ России признать независимость Косово и такая же категоричность США в отношении Абхазии и Южной Осетии. И это расхождение было озвучено публично.

До встречи российского и американского президентов остается три недели. Женевская встреча двух министров, несомненно, стала важнейшим этапом ее подготовки.

От редакции: Оценку прошедших переговоров американским специалистом читайте в блоге [Даниэля Уорнера](#) в "Нашей газете".

[Россия](#)

Source URL:

<http://www.nashagazeta.ch/news/politique/v-zheneve-nachat-perezapusk-rossiysko-amerikanskikh-otnosheniy>